

В раздражении я накатала ответное заявление на Белку с доказательствами и объяснениями, почему не сделала этого сразу. Конец терпения есть у всех.

- Как отреагировали родители? - поинтересовалась я, когда немного поостыла.

Аск повернул ко мне голову на подушке и поднял брови:

- Сначала не поверили. Потом разозлились, но уже на то, что тебе вкололи противопоказанные препараты. Потом тебя начало рвать во сне. Тетя Леля испугалась и расплакалась. Улим ее успокаивал, хотя сам уже третий день твоим баром всю пользуется. Иногда меня тянет к нему присоединиться.

- Тебе сейчас нельзя, - напомнила я о его фазе тренировок и медитаций.

- Помню, что нельзя, - вздохнул Аск. - Родители хотели той девочке компенсацию организовать. И с ними психолог.

- Пусть только попробуют! Даже если они перед ней извиняться, я с ними общаться больше не намерена. Клянусь, если бы не ты, уже свалила бы с этой сраной планеты в адекватный мир и к адекватными обитателями. Или вообще в какое-то безлюдное место.

Конечно я преувеличивала. Свалить я еще не могла, банально потому что не освоила этот навык.

Брат задумчиво промолчал.

*

Вечером меня навестил следователь, делая опрос и подтверждая кое-какие данные.

Не ожидала, что органы так быстро начнут решать проблему.

Оказалось, что начали бы раньше, но я не отвечала на вызовы.

- Она физически не могла, - с постным лицом оправдывал меня Аск. - Ей по ошибке вкололи снотворное, а комм был у заведующей.

Пришлось пояснять подробности и этого события.

От выражения лица следователя мне даже полегчало. Похоже, не только мы с Аском заметили весь идиотизм ситуации. Брат уже сам чуть ли головой об стены не начал биться от

невозможности решить эту ситуацию легально и своими силами.

- Если учесть все, что Вы говорите, это серьезные уголовные нарушения. Да и свидетельства с доказательствами вполне веские. Почему Вы раньше не обратились? - он прищурился.

- Какой из моментов Вы имеете ввиду?

- Вы могли сообщить о нарушениях комиссару, который вел Ваше дело, или психологу. Он бы передал. А, - мужчина запнулся, перечитывая записи психолога. - Все есть. Какого хре...
Прошу прощения.

Он поджал губы в извинительный улыбку и с хмурым видом залип в экран планшета, постоянно что-то набирая и перемещая. Его движения были похожи на папины, когда тот что-то проверял и сверял сразу в нескольких источниках.

- Ну и ну. Вот это ком, - тихо сказал себе под нос следователь.

Я молча прижалась к брату и прикрыла глаза.

- Мда. Мне очень жаль, что Вы столкнулись со столькими случаями непрофессионализма, - он попытался подобрать слова, но на лице было чистое недоумение. - Ваше заявление очень поможет другим детям. Очень хорошо, что Вы все же решились на этот шаг.

Похоже, этот мужчина был не против высказаться нецензурно, но не в рабочем процессе. Какое же наслаждение - наблюдать профессионала. Не то, чтобы в этом месте их было мало. Но, как мне показалось, медики - это отдельная категория людей со своими правилами этики и гипертрофированной ответственностью.

- Вы не могли бы предоставить доступ к метке на мастер-ключ от джета? - вежливо поинтересовался следователь.

Я кивнула и подтвердила на комме официальную передачу данных на время дела.

- Какого джета? - повернулся ко мне Аск.

Мое лицо запылало.

- Да сама опешила. Папу вдруг понесло на дорогие подарки. Просила его забрать. Не буду же им пользоваться. Но без ключа это довольно трудно сделать. И документы все нужно переоформлять.

Аск лишь раскрыл рот.

- Да он же тебе даже игрушки никогда не покупал, если не считал, что это будет полезно, - сиплым голосом выговорил он и проморгался. - Так. Мы поговорим об этом позже.

Мысленно я вздохнула. Похоже, брат не хотел обсуждать это при посторонних.

Следователь сверял другие данные и что-то дописывал:

- Вы предупреждали о заявлении коменданта общежития?

- Нет, - я немного растерялась. - А надо было? Там же есть наша с ней переписка.

- Вы все правильно сделали. Не уверен, что остальные вещи легко найдутся, если только они не в одном месте, но ключ я уже вижу. И Вы наверняка тоже.

- Да, все же это слишком ценный предмет. Не ожидала, что люди с легкостью могут рыться в чужих вещах. Все ведь уже было сложено, а я сильно болела, - я ненавязчиво изображала невинность. - Мне не нужны все вещи. Тем более, если ими пользовались посторонние. Просто некоторые очень дороги, как память. И так обидно.

В принципе, проблему с вещами можно было бы решить более радикальным способом. То есть своими силами. Но это же Империя с ее строгими законами и ответственной системой. И я жила в этой Империи. Так почему бы не воспользоваться законом, как делали нормальные и порядочные люди?

Будем играть по правилам. С одной поправкой: если мне не вернут пине и серьги, я озверею.

*

С утра полетели не только звонки от бывших соседей, но и головы. Как оказалось, мое заявление запустило целый вал проверок по общежитию и деятельности его работников.

Звонки я без угрызений совести сбрасывала, а новые угрозы тут же отправляла следователю. Мы играем по правилам.

Ябеда? А не пойти ли к бесам тем, кто так называет людей. То есть, слабого обижать - это нормально, но если слабый позвал сильного - уже плохой человек и ужасная несправедливость?

В детском саду меня дразнили ябедой. Но я быстро поняла, что всем старшим на самом деле

срать на мое мнение и жалобы. Родителям в том числе. Их любимое средство решения таких проблем - фраза "не выдумывай". Это лучше всего развивает в ребенке социальность.

Сарказм.

С другой стороны, если они и хотели меня чему-то научить, то вполне добились этого. Если у меня отсутствует способность подавлять окружающих, то любой из путей годится. Или будь тряпкой и терпи.

Что поделать? Меня так воспитали.

Но в этот раз я выбрала более мягкий вариант. Посмотрим на результаты. И если пострадают все причастные, меня не волнуют их проблемы. Сами виноваты.

*

Как и ожидалось, большую часть моих вещей у хозяйки не нашли. Комендант вообще наплела, что ничего не видела. А когда узнала о стоимости, то изобразила обморок и невинно обиженную.

Вначале она такой нормальной тетенькой мне показалась.

Пара найденных вещей уже оказались подпорчены. Так что я со все той же онемевшей от такого нахальства совестью потребовала полной компенсации стоимости. Тем более, что чеки у меня были.

Нашлась и пине. Правда, без серег и остальных украшений. В основном бижутерии для волос.

Пока длился этот разбор полетов и опись всех нарушений, меня наконец-то выписали из стационара.

Дождавшись родителей и Аска, я помчалась в местное отделение исполнительных органов. Ушла бы раньше, но сменной одежды не было. Даже верхняя одежда, что оставалась в общежитии, была не у меня. Что очевидно. Не бегать же по морозу в одной рубашке и больничных тапках?

Эта просьба Аска удивила, но он все же заехал в отделение. Родители были против, но их мнение меня волновало точно также, как их - мое.

Как выяснилось, они все же извинились перед Хельгой за меня, поверив всем на слово. Даже моральную компенсацию ей выплатили. Потом, конечно, выяснилось, как обстоят дела на самом деле. Даже видео с камер отыскалось. Но для меня их поспешное решение было сродни

плевку в лицо.

Общение с ними я не обрывала, но требования и просьбы теперь полностью игнорировала, поступая так, как сама считала нужным. Они пока не поняли, что происходит, но уже жутко раздражались, хоть это и не было моей основной целью.

*

Брелок и заколку мне вернули в отделении.

Первый я тут же сунула в карман отцу, игнорируя все протесты, а шпильку даже из опечатанной упаковки не доставала. Ей требовалась обработка дезинфекторами. Это как пользоваться после кого-то бельем.

Правда, омрачало то, что закалывать ею мне больше было нечего.

Как только я уже запланировала устроить бывшим соседям веселую жизнь за серьги, гребень и остальные вещи, следователь познакомил меня с огромной черной псиной. Пришлось дать себя обнюхать и выделить на благое дело личную вещь. А на мне, как назло, все было выстиранное и чистое.

- Вы могли бы шапку... - следователь запнулся, глядя на то, как я стягиваю шапку, показывая короткий ершик волос. - Ох, прошу прощения.

- Ничего страшного. Вы не знали.

Я попрощалась со своей шапочкой. Но Аск нахлобучил мне на голову новую, стянув со своей головы. Стало чуточку лучше.

- Неужели, это дело имеет такую важность? - удивился подходу следователя отец. - В местности нет других нарушений?

- Конечно, есть, - кивнул мужчина, почесывая пса за ухом. - Но в этом деле замешаны специалисты, которым доверили несовершеннолетних. Поэтому дело имеет некоторый приоритет. Тем более, благодаря информации и показаниям вашей дочери, выявлено далеко не одно нарушение и пренебрежение благополучием детей. Если бы не она, эти нарушения так бы и продолжались. И страдали бы другие дети. За последние пару дней мы приняли пару дюжин анонимных показаний. Ситуация оказалась не самой лучшей. Точнее, большинство подопечных не понимали, как должно быть на самом деле. У них попросту не было выбора.

Его слова удивили и меня саму. Вроде, в общежитии все было не так уж и плохо. Казалось, что подобное пренебрежение вызвано лишь моим статусом и временным проживанием.

- А о каких нарушениях речь, если не секрет? - спросила я.

- В основном финансовые махинации. Но Вам не стоит об этом беспокоиться. И насчет СМИ...

- Мы договорились. Помню. Мне это не нужно, - подтвердила я в который раз.

Местные правоохранительные органы очень щепетильно относились к распространению личной информации.

- Вот и правильно, - кивнул он.

После чего распрощался с нами и обещал позвонить, как только появятся подвижки, касающиеся меня лично.

Я уж хотела рвать и метать в поисках своих вещей, но все же дала шанс тому милому песику.

Собаки такие хорошие. Сама бы завела одного, но боялась не справиться с ответственностью. Тем более, как оказалось, я сама не способна в полной мере управлять своей жизнью.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/861037>